

Дополнительные наказания в санкциях уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков: проблемы пенализации

Алыева Камилла Магировна,

адъюнкт адъюнктуры Сибирского юридического института

Министерства внутренних дел Российской Федерации

alyeva.km@mail.ru

Цель: на основе анализа уголовного законодательства и судебной практики исследовать систему дополнительных наказаний в санкциях уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков, а также определить направления их оптимизации с учетом задач уголовной политики и особенностей наркопреступности.

Методы исследования: исследование основано на диалектическом методе научного познания, а также использовании формально-юридического, сравнительно-правового, системно-структурного и статистического методов; применены анализ и обобщение судебной практики, нормативного материала и зарубежного уголовного законодательства.

Выводы: а) штраф обладает значительным превентивным потенциалом как средство экономического воздействия на незаконный оборот наркотиков и подлежит включению в санкцию уголовно-правовой нормы, предусмотренную ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, в качестве факультативного дополнительного наказания; б) ограничение свободы характеризуется крайне низкой востребованностью в правоприменительной практике, дублирует меры административного надзора и не оказывает самостоятельного профилактического воздействия, что обосновывает необходимость его исключения из санкционного списка ч. 1–3 ст. 228¹ УК РФ; в) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сохраняет высокий индивидуально-превентивный потенциал и должно применяться преимущественно при совершении наркопреступления с использованием служебного положения, что требует нормативного уточнения условий его назначения.

Научная и практическая значимость: результаты исследования развивают научные представления о пенализации наркопреступлений и механизме построения уголовно-правовых санкций, а предложенные изменения могут быть использованы при совершенствовании ст. 228¹ УК РФ, формировании единообразной судебной практики и разработке направлений уголовной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Ключевые слова: пенализация наркопреступлений, уголовная политика, уголовно-правовая норма, санкция, дополнительное наказание, наркотики, индивидуализация наказания.

Незаконный оборот наркотиков в XXI в. трансформировался из отдельного вида преступной деятельности в устойчивый фактор дестабилизации национальной безопасности государства. Его последствия выходят далеко за пределы уголовно-правовой сферы, затрагивая здоровье нации, демографический потенциал страны, социальную стабильность и правопорядок¹.

Ключевым инструментом реагирования государства на проблему незаконного оборота наркотиков выступает пенализация наркопреступлений, особое место среди которых занимают незаконные производство, сбыт или пересылка наркотиков. Именно на этапе пенализации формируется модель наказуемости деяния, от которой зависит способность государства противодействовать наркоугрозе при сохранении принципов справедливости и соразмерности уголовного наказания. Как верно отмечает И.И. Бирюков, качество законодательной регламентации

уголовной ответственности оказывает значительное влияние на последующее исправление осужденных².

Законодатель сформировал достаточно жесткую систему уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков, основу которой составляют длительные сроки лишения свободы. Наряду с ними суд вправе назначать дополнительные наказания, выполняющие вспомогательную функцию в системе уголовно-правовых мер.

Доминирование основных наказаний обусловлено характером и высокой общественной опасностью преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Вместе с тем факультативные дополнительные наказания направлены на обеспечение индивидуализации ответственности с учетом обстоятельств конкретного преступления.

Анализ судебной практики наркопреступлений, предусмотренных ст. 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ), показывает наличие проблем, связанных с фактической ролью дополнительных наказаний: одни из них, формально закрепленные в законе,

¹ Тепляшин П.В. Общественная опасность наркопреступления // Преступление: сущность и содержание : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации доктора юридических наук, профессора А.И. Марцева. Омск : Омская академия МВД РФ, 2025. С. 44–47.

² Бирюков И.И. Исправление наркопреступников: пробелы уголовно-правового регулирования // Союз криминалистов и криминологов. 2025. № 3. С. 180–187.

практически не применяются, тогда как другие отсутствуют в санкциях отдельных уголовно-правовых норм, несмотря на свой высокий превентивный потенциал.

Соответственно, возникает необходимость рассмотреть способы оптимизации санкций за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков через постановку вопроса об эффективности и целесообразности таких дополнительных наказаний, как штраф, ограничение свободы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Особое внимание имеет вопрос эффективности финансового воздействия на экономическую основу наркобизнеса. На практике дополнительное наказание в виде штрафа назначается крайне редко, что обусловлено его факультативным характером и отсутствием четких критериев определения его размера и целесообразности применения.

Вместе с тем штраф обладает значительным превентивным потенциалом, особенно применительно к преступлениям корыстной направленности. В отличие от лишения свободы, штраф может выполнять компенсаторную и превентивную функции, особенно в случаях, когда преступление изначально имеет корыстную мотивацию. При этом, как отмечает Т.В. Васильева, штраф как уголовное наказание исключает утрату осужденным полезных социальных связей, чего при лишении свободы избежать практически невозможно³. Применение штрафа позволяет возложить на осужденного экономическую ответственность за содеянное, что способствует достижению целей наказания без избыточной изоляции от общества.

Несмотря на это, в санкции уголовно-правовой нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, штраф как дополнительное наказание отсутствует. Традиционно это объясняется отсутствием легальных доходов у значительной части наркопреступников, однако такая позиция не в полной мере соответствует современным криминологическим реалиям.

Отсутствие штрафных санкций приводит к сохранению преступных доходов наркобизнеса, тогда как зарубежная практика демонстрирует активное использование финансовых взысканий и конфискационных механизмов как ключевого средства противодействия незаконному обороту наркотиков.

Включение штрафа в санкцию уголовно-правовой нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, в качестве факультативного дополнительного наказания представляется обоснованным. При этом обязательный характер штрафа является излишним, поскольку может ограничить гибкость судебной оценки и затруднить исполнение наказаний. Оптимальной является модель, при которой размер штрафа соотносится с объемом извлеченной незаконной выгоды.

Существующие же размеры штрафов (до 1 млн рублей) несоизмеримы прибыли от незаконного оборота наркотиков и не обладают ни превентивным, ни карательным потенциалом в достаточной мере. Перспективным представляется внедрение системы имущественных ставок, аналогичной германской модели, позволяющей учитывать финансовое положение осужденного и обеспечивать реальную соразмерность наказания.

Следующим факультативным дополнительным наказанием за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков является ограничение свободы, закрепление которого в санкциях уголовно-правовых норм, предусмо-

тренных ст. 228¹ УК РФ, порождает ряд проблем правоприменительного характера.

В действующей редакции УК РФ наблюдается очевидная асимметрия: в ч. 1–3 ограничение свободы предусмотрено как факультативное дополнительное наказание, тогда как в ч. 4–5 отсутствует. Однако данное различие не свидетельствует о снижении строгости санкций более тяжких составов, а отражает несоответствие указанного наказания характеру преступлений повышенной общественной опасности.

Анализ судебной практики показывает крайне редкое применение ограничения свободы — лишь в 2,1% случаев, преимущественно при назначении минимальных сроков лишения свободы либо условного осуждения. Единичные реальные случаи назначения ограничения свободы не оказывают заметного воздействия на общую структуру назначаемых наказаний.

Низкая востребованность данного наказания обусловлена также особенностями личности лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков: отсутствием устойчивых социальных связей и сложностями контроля за исполнением установленных ограничений.

Кроме того, одним из принципиальных вопросов назначения наказания в виде ограничения свободы является его фактическая конкуренция с административным надзором, устанавливаемым в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Назначение судом наказания в виде ограничения свободы предполагает установление ряда обязательных для осужденного запретов, сущностной характеристикой которых выступают контроль за его поведением и минимизация рисков рецидива. Так, например, Зеленоградский районный суд г. Москвы по ч. 3 ст. 228¹ УК РФ назначил осужденному 8 лет лишения свободы с дополнительным наказанием в виде 1 года 6 месяцев ограничения свободы, установив типичные для данного вида наказания запреты — на изменение места жительства без согласия надзорного органа, ограничение передвижения в ночное время, а также обязанность регулярной явки в уголовно-исполнительную инспекцию.

Схожие задачи реализуются и в рамках административного надзора, который устанавливается за лицами, освобожденными из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость, за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, к числу которых относятся и незаконные производство, сбыт или пересылка наркотиков. Фактически и исполнение наказания в виде ограничения свободы, и установление административного надзора обеспечивают схожий режим контроля, что порождает противоречия в правоприменении и само по себе является абсурдным «набором» правоограничений⁴: сотрудники уголовно-исполнительной инспекции и органов внутренних дел оказываются вынужденными одновременно контролировать исполнение сходных по содержанию требований. Это, безусловно, снижает эффективность всех мер и приводит к излишнему расходованию ресурсов.

⁴ Смирнов А.Н. Административный надзор и ограничение свободы: конкуренция норм // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции (Новокузнецк, 14–15 ноября 2013 г.) / отв. ред. А.Г. Антонов. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2014. С. 60–64.

³ Васильева Т.В. Назначение и исполнение уголовного наказания в виде штрафа (социально-правовые проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 8.

Отдельные запреты, возлагаемые в рамках ограничения свободы, фактически дублируют предписания административного надзора, что затрудняет их разграничения для самого осужденного лица и создает явные предпосылки для их последующих технических нарушений, не связанных с общественной опасностью.

Следует также учитывать и особенности санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков, которые достигают значительных временных показателей. При назначении наказания суд исходит из данных о личности виновного, полученных в момент вынесения приговора. Однако при лишении свободы на длительный срок невозможно спрогнозировать поспенитенциарное поведение лица⁵. Это означает, что суд объективно не располагает достаточной информацией для решения вопроса о целесообразности и необходимости последующего отбывания лицом ограничения свободы.

Логичным выводом вышесказанного можно считать полное исключение ограничения свободы из списка факультативных дополнительных наказаний исследуемых уголовно-правовых норм, что впоследствии повысит логичность и системность санкций ст. 228¹ УК РФ.

Третьим элементом системы дополнительных наказаний за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, уместность и условия применения которого вызывают ряд вопросов. Данный вид дополнительного наказания также используется судами ограничено (в 2,6% случаев), но в отличие от ограничения свободы выполняет важные задачи индивидуализации наказания.

Во всех случаях назначения указанного наказания сбыт осуществлялся посредством использования осужденными своих профессиональных возможностей. В этой связи Д.С. Половинко верно отмечает, что в таких случаях именно при исполнении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью «достигается социальная справедливость в части недопущения занятия деятельностью человеком, который при занятии указанной деятельностью ранее совершил преступление, что в дальнейшем способствует предупреждению совершения новых преступлений»⁶. Такое наказание выступит защитным барьером, препятствующим повторному использованию служебного положения для преступных целей.

Проведенный анализ приговоров позволяет выделить группы случаев, в которых назначение осужденному дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью оправдано:

— осужденный использовал свое служебное положение для совершения наркопреступления (например, работник аптеки, медицинский работник и др.);

— профессиональная деятельность осужденного предоставляла ему доступ к наркотикам (курьеры, водители, работники складов и логистических служб и др.).

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления. При этом запрет на выполнение определенных видов деятельности, будь то профессиональная или любая другая, должен быть четко указан в тексте приговора.

Однако в большинстве случаев незаконные производство, сбыт или пересылка наркотиков осуществляются лицами, не обладающими специальным служебным положением и не занимающимися определенной деятельностью (96,9%). В таких случаях назначение указанного дополнительного наказания просто не имеет никакой связи с обстоятельствами преступления и не назначается судом. Следовательно, нельзя говорить о низкой эффективности наказания и его исключении из санкционного списка ст. 228¹ УК РФ, поскольку лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью обладает значительным превентивным потенциалом над лицами, совершающими наркопреступления, реализуется их «механическое обезвреживание»⁷. Его отсутствие в санкциях ослабило бы систему мер индивидуализации наказания и лишило бы суды важного инструмента, направленного на предотвращение профессионального рецидива.

Кроме того, принятие решения о применении к осужденному такого вида уголовного наказания позволяет адекватно оценивать не только серьезность самого наркопреступления, но и потенциальную угрозу, исходящую от самого нарушителя уголовного закона. Как верно отмечает Е.С. Витовская, законодательное введение данного наказания направлено на то, чтобы суд мог аналитически оценить риск повторения осужденным наркопреступлений. Перед тем как лишить лицо права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, необходимо тщательно рассмотреть мотивы его действий и обстоятельства, которые способствовали преступлению⁸.

Перспективы повышения эффективного применения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью связаны с развитием методологии оценки связи профессиональной деятельности лица с совершением им наркопреступлением и формированием единообразной практики мотивирования судами своих решений.

Вместе с тем необходимо рассмотреть возможность уточнения условий его назначения. Целесообразно уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью применять преимущественно при совершении преступления лицом с использованием своего служебного положения. В УК РФ такое уточнение разумно отобразить в виде примечания к статье: «Под использованием своего служебного положения в настоящей статье понимается совершение деяния лицом, доступ которого к наркотическим

⁷ Силкин В.П. О размерах уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний в России и за рубежом. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. С. 271–272.

⁸ Витовская Е.С. Виды наказаний за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : учебное пособие // Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 48.

⁵ Тепляшин П.В. Новый закон об уголовном наказании в виде ограничения свободы // Законность. 2011. № 3 (917). С. 39.

⁶ Половинко Д.С. О применении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Вестник науки. 2019. Т. 5. № 3(12). С. 81.

средствам, психотропным веществам или их аналогам обусловлен его трудовыми функциями и (или) служебными обязанностями».

Как представляется, комплексная реализация данных предложений повысит юридическую определенность

и согласованность санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотиков, а также обеспечит большее соответствие между нормой и практикой ее применения.

Литература

1. Бирюков И.И. Исправление наркопреступников: пробелы уголовно-правового регулирования / И.И. Бирюков // Союз криминалистов и криминологов. 2025. № 3. С. 180–187.
2. Васильева Т.В. Назначение и исполнение уголовного наказания в виде штрафа (социально-правовые проблемы) : диссертация кандидата юридических наук / Т.В. Васильева. Рязань, 2004. 18 с.
3. Витовская Е.С. Виды наказаний за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : учебное пособие / Е.С. Витовская. Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. 88 с.
4. Половинко Д.С. О применении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью / Д.С. Половинко // Вестник науки. 2019. Т. 5. № 3 (12). С. 79–82.
5. Силкин В.П. О размерах уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью / В.П. Силкин // Проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний в России и за рубежом : материалы круглого стола международной научно-практической конференции (г. Вологда, 03 ноября 2017 г.) : сборник научных статей / под общей редакцией В.Н. Некрасова, И.А. Янчука. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. С. 270–274.
6. Смирнов А.Н. Административный надзор и ограничение свободы: конкуренция норм / А.Н. Смирнов // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы научно-практической конференции (г. Новокузнецк, 14–15 ноября 2013 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор А.Г. Антонов. Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2014. С. 60–64.
7. Тепляшин П.В. Новый закон об уголовном наказании в виде ограничения свободы / П.В. Тепляшин // Законность. 2011. № 3 (917). С. 38–40.
8. Тепляшин П.В. Общественная опасность наркопреступления / П.В. Тепляшин // Преступление: сущность и содержание : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации доктора юридических наук, профессора А.И. Марцева (г. Омск, 28 февраля 2025 г.) : сборник научных статей / члены редакционной коллегии: К.Д. Николаев, Н.В. Вишнякова, Е.С. Квасников ; председатель редакционной коллегии В.Н. Борков. Омск : Омская академия МВД РФ, 2025. С. 44–47.

ИГ «Юрист» — ваш верный спутник в поиске нужной информации

Вы активно занимаетесь научной деятельностью, но не знаете, где еще можно найти интересный и авторитетный материал?

Мы готовы помочь вам! Предлагаем подготовить подборку статей по вашей теме, опубликованных на страницах более 40 наших журналов за последние 15 лет.

Что для этого нужно?

Пришлите запрос на адрес: anketa@lawinfo.ru, с указанием интересующей темы. Мы сделаем подборку и сканы публикаций. Готовый архив отправим вам на электронную почту.

Стоимость подборки по нашей базе составит всего 990 руб. Если из всего перечня вас заинтересует только несколько материалов, то PDF одной статьи обойдется в 300 руб.